DOI: 10.17117/na.2015.12.03.265

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.265.pdf>

Поступила (Received): 27.12.2015

Грибенникова Э.А.

Проблема детерминации личности в психологии

Gribennikova E.A.

The problem of determination of personality in psychology

В статье рассматривается проблема детерминации и самодетерминации личности, как необходимого условия её развития и саморазвития. Особое внимание уделяется влиянию на формирование личности разных уровней детерминации

Ключевые слова: личность, детерминация личности, самодетерминация личности, жизненный мир

Грибенникова Элина Альбертовна
Кандидат психологических наук, доцент
Владимирский институт туризма и
гостеприимства
г. Владимир, ул. Михайловская, 63

The problem of determination and self-determination of personality is considered at this article like the necessary conditions for the development and self-development of the personality. Special attend is paid to the influence on the formation of personality with different levels of determination

Key words: personality, determination of personality, self-determination of personality, life-world

Gribennikova Elina Albertovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Vladimir institute of tourism and hospitality
Vladimir, Michailovskaya st., 63

На вопрос о том, что такое личность, и каковы структурные компоненты присущие только ей психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений, проявляется вся сложность этого феномена. При известных различиях в понимании сути вопроса, большинство авторов признает, что человек как индивид обладает как врожденными, так и прижизненно сформированными свойствами, но преимущественно это существо природное, биологическое, тогда как личность – социальное качество человека.

Детерминация личности – это сложный многоуровневый процесс, в котором традиционно выделяют социальную детерминацию и самодетерминацию. Социальная детерминация проявляется в детерминированности развития личности общественными отношениями. Но это не означает, что личность является их пассивным слепком. Как подвижная системная целостность личность развивает и совершенствует себя в социально значимой, совокупной деятельности, реализующей общественные отношения.

Важной характеристикой личности является активность, причем направленная не только во вне, но и на саму себя. Активность проявляется в ее способности к самоорганизации, само регуляции, самодвижению, то есть к самодетерминации.

Для более полного понимания сути проблемы детерминации личности необходимо также рассматривать человека как особую форму открытой и закрытой социально-психологической системы [1]. Как открытую систему его характеризует взаимодействие с миром и детерминированность им. В центре такой открытой системы находится комплекс свойств человека. Однако, чтобы понять его как неповторимую целостную индивидуальность, нужно представить человека и как закрытую, замкнутую систему. Эта закрытость является результатом внутренней взаимосвязанности свойств человека, как личности, индивида и субъекта.

Благодаря противоречивому сочетанию свойств открытой и закрытой системы, сознание человека является одновременно и субъективным отражением объективной реальности, и внутренним миром личности. Механизмом и результатом диалектической открытости-закрытости человеческой личности в данном случае выступает общение и обособление. В этом контексте жизненный мир личности представляет собой своеобразную сцену, где события развиваются по сценарию, предусматривающему различные степени свободы человека в зависимости от того, как устраивается его жизненный мир, и какие позиции он в нем занимает, что подразумевает проблему полидетерминированности.

В контексте рассмотрения проблемы детерминации личности интересен подход, предложенный Дорфманом Л. Я. [2]. Он выделяет три потока детерминации, проходящие через жизненный мир человека. Каждый из них управляет определенными средами жизненного мира, обуславливает разные степени свободы человека и своеобразие ориентации его сознания.

Первый источник детерминации соответствует видородовыми системами, к которым принадлежит человек: общество, культура, природа. Этот источник шире рамок конкретного жизненного мира человека. В зависимости от масштаба воспроизводства множества социальных реалий очерчивается жизненный мир человека, круг его жизненных отношений и взаимодействий. В этих условиях человек выступает в позиции элемента системы, в которую он вписывается.

Данный поток детерминации ограничивает свободу человека рамками воспроизводства качеств видородовых систем, в которые он включен, а общество принимает на себя по отношению к нему родительские и контрольные функции. Порой человека может устраивать такая ограниченность его жизненного мира, но может иметь место феномен бегства от свободы, когда человек не знает, как распорядиться жизнью, или избегает принятия на себя ответственности за свой жизненный путь [3].

Во втором потоке детерминации объективная действительность воздействует на человека не прямо, непосредственно, а опосредуется его собственной активностью. Однако активность самого субъекта отвечает особенностям той видородовой системы, от которой исходит детерминирующее влияние. Она осуществляется человеком, но носит вторичный характер. Другими словами, это активность отражения внешних воздействий. Жизненный мир человека ограничивается в данном случае фрагментом окружающего мира. Активность человека направлена на достижение большего соответствия своего жизненного мира окружающему.

В согласии со вторым потоком детерминации строится социодетятельностное мышление личности. Оно как бы обосновывает и оправдывает подчиненность активности человека интересам общества. Предметы деятельности в этом случае определяются обществом, и результаты также оцениваются по социальным меркам. Личность здесь выступает в качестве подсистемы совсем иного, чем он сам, порядка. Его жизнедеятельность не мыслится вне бытия социальной системы.

Этот порядок детерминации актуализирует активность личности, но тем самым в поле его воздействий попадают и индивидуальные личностные особенности. Вместе с тем, индивидуальное своеобразие принимается в расчет лишь до тех пор, пока активность человека отвечает требованиям социальной системы.

Третий поток детерминации – это внутренняя детерминация, истоки которой находятся внутри самой личности. В данном случае личность выступает в качестве относительно автономной системы по отношению к миру, тогда как сам мир выступает как его подсистема. Личность как самостоятельная система строит свой жизненный мир сама, осуществляя тем самым субъективизацию социального образа жизни. В рамках внутренней детерминации более полно открывается проблема её индивидуальности. Именно через свою индивидуальность личность проявляет свободу по отношению к жесткой детерминации со стороны законов природы и общества. Через свою индивидуальность она подчиняется собственному смыслу своего существования и развития, характеризуется самобытностью и самоценностью.

Самодетерминация личности в данном случае выступает высшим уровнем внутренней детерминации. В.Франкл выделяет две способности человека, позволяющие ему быть в определенных пределах самодетерминирующим существом – это способность к самотрансцендентальности и способность к самоотстранению [4]. Способность к самотрансцендентальности выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, тогда как способность к самоотстранению проявляется в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны.

Таким образом, детерминация сознания и поведения личности – это необходимые условия единого процесса её развития и саморазвития. Именно во взаимодействии общества и личности проявляется взаимная детерминация индивидуального и социального, хотя это системы разного уровня – общество и личность.

Список используемых источников:

1. Шорохова Е.В. Тенденции исследования личности в советской психологии // Проблемы психологии личности. М.: Наука, 1983.
2. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1991.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2008.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.